

Левченко Алла Вадимовна

Студентка кафедры сравнительной политологии

факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Великобритания в системе трансатлантических отношений

Аннотация

В статье рассматривается международное положение Великобритании после Второй мировой войны в условиях нового миропорядка. Представлен анализ таких внешнеполитических направлений Великобритании как «особые отношения» с США и участие в процессах европейской интеграции. Особое внимание уделено определению степени влияния англо-американских отношений на британскую политику в отношении ЕС.

Ключевые слова: Великобритания, США, ЕС, международные отношения, мировая политика, «особые отношения», интеграция.

В данной статье я хотела бы рассмотреть международное положение Великобритании после Второй мировой войны, побудившей бывшую империю искать свое место в системе нового миропорядка и изменить внешнеполитические ориентиры. Вторая мировая война стала величайшей катастрофой, погружившей мир в перманентное конфронтационное состояние и изменившей международный статус-кво. 1945 год — рубежная дата, которая ознаменовала крах империалистических стремлений западных держав и разрушила колониальную систему миропорядка. На авансцену выходят США, подтвердившие свой политический вес и статус великой державы во время войны. Америка активно наращивала военное и экономическое могущество и формировала мессианскую идеологию, которая нашла отражение в ее внешней политике.

Биполярная система мирового устройства сделала Европу плацдармом для великой борьбы двух держав. Инициированный США «План Маршалла»¹ предоставил европейским странам возможность восстановить разрушенную экономику, воссоздать инфраструктуру и стабилизировать политическую ситуацию. В этих условиях европейские страны обратились к совершенствованию своего внутривнутриполитического устройства, достижению благосостояния континента, не беспокоясь о второстепенной роли на международной арене. Такая мудрая позиция имела более прагматичные основания — отсутствие материальных ресурсов не позволяло содержать военные подразделения вне континента, конкурируя за сферы влияния с США.

Только Великобритания не желала мириться с ролью лишнего звена в формирующейся иерархии мирового лидерства. Все еще ощущая

¹ Американская программа восстановления и развития экономики Европы после Второй мировой войны путем предоставления помощи со стороны США. Назван по имени госсекретаря США Дж. Маршалла.

свое имперское величие, она стремилась к ведущему положению в мире. Сложность и противоречивость положения страны заключалась в необходимости выбора между пострадавшей от войны Европой и принявшими на себя лавры победителя США. Казалось бы, выбор очевиден, но британское правительство осознавало потенциальные возможности успешного восстановления Европы, во многом связанного с интеграционными процессами в европейских странах и переориентацией на социал-демократическую модель экономического развития, сохранявшую вероятность стать альтернативой американскому либеральному капитализму. В результате, Великобритания оказалась на «внутрицивилизационном разломе», желая сохранить «особые отношения»¹ с США и играть ведущую роль в европейской интеграции.

Ал. А. Громыко² считает, что «исчезновение империи обусловило внешнеполитическую растерянность Лондона»³. Действительно, в национальном сознании британцев произошел фундаментальный сдвиг, который заставил страну пересмотреть приоритеты внешней политики и найти способ компенсировать пошатнувшиеся позиции мирового лидера. В этих условиях послевоенное лейбористское правительство начало придавать конкретное воплощение идее «особых отношений». Британское правительство объединяется с США против «советской угрозы», становится членом НАТО и заключает договоры о ядерном оружии. 1950–60-е гг. были временем активного сближения усилий двух стран в создании и наращивании ядерного потенциала. Ни одна европейская страна не удостоивалась столь доверительного отношения. Великобритания предоставила свою территорию для размещения американских ракет; в свою очередь, США обязались снабжать британское правительство информацией о ядерных исследованиях. Но «особые отношения» не исчерпываются военным сектором. Туманный Альбион испытал американское влияние и в финансово-экономической области. Лондон — международный финансовый центр, или «офшорный филиал Нью-Йорка»⁴. Британский рынок буквально оккупирован крупными американскими компаниями, внедряющими свои корпоративные ценности в британскую экономику. Правление М. Тэтчер ознаменовалось торжеством неоконсервативной идеологии, апологетом которой стал Р. Рейган. Премьер-министр перестроила экономику на принципах рыночного функционирования и неолиберальных идей, придавая значение свободе предпринимательства, ограничению роли государства и ценностям индивидуализма.

¹ Термин, характеризующий специфику англо-американских отношений. Восходит к концепции У. Черчилля о союзе англоязычных народов с целью спасения Европы.

² Ал. А. Громыко — д. полит. н., руководитель Центра британских исследований Института Европы РАН.

³ Громыко Ал. А. Великобритания: после захода солнца. // Россия в глобальной политике. — 2005. — № 6.

⁴ Хаттон Уилл. Мир, в котором мы живем. — М., 2004. — С. 41.

Стоит заметить, что США вовсе не стремились к равноправному сотрудничеству с Великобританией, воспринимая ее в качестве «младшего партнера», голоса Америки в Европе и некой легитимации внешнеполитических действий Вашингтона в его гегемонистских устремлениях. Американское правительство двигалось в направлении иерархизации «особых отношений», предоставляя Лондону роль приспешника и «услужливого пуделя». Отношения становились все более ассиметричными.

Что же происходило на другой стороне Атлантики? После двух неудачных попыток Великобритания все-же вступила в ЕЭС. Решение было продиктовано значительной ориентацией британской внешней торговли на европейские рынки, интересами корпораций и поиском нового рынка для стран Содружества. Франция считала, что «особые отношения» могут нанести вред интересам Европы, подчинив их политике США. Но в 1973 г. правительству Э. Хита удалось добиться присоединения Великобритании к ЕЭС. Вступление в Общий рынок разделило правящие партии и британское общество на «евроэнтузиастов» и «евроскептиков». Некоторые аспекты были не выгодны Лондону – уничтожение льгот со странами Содружества, огромный взнос в казну, выполнение социальных норм, с другой стороны – промышленное производство возросло, открылись возможности инвестиций. Маастрихтский договор 1992г. вывел интеграцию на качественно новый уровень. Но Великобритания выступила в качестве «неудобного партнера» по вопросам социальной политики и отказалась от участия в создании валютно-финансового союза, стремясь сохранить свой суверенитет.

Лондон все еще отдавал приоритет американскому направлению, вместе с тем претендуя на лидерство в ЕС. «Будущее британской политики зависит от того, будет ли сделан выбор в пользу Европы или США» — считают британские политологи. Все большее недовольство в ЕС вызывают попытки Лондона балансировать между двумя политическими центрами и играть роль «моста между Европой и США». Внешнеполитическое смятение Великобритании проявилось в поддержке Т. Блэра военного вторжения США в Ирак, осуществленное без санкции ООН; участие в военных кампаниях в Афганистане, Ливии, Югославии. Европейские лидеры выступали против одностороннего экспансионистского подхода Америки, заявляя о своей приверженности дипломатическим переговорам и «мягкой силе». Подобные акции позволяли Великобритании почувствовать себя «региональной державой с глобальным охватом».

Важно упомянуть о неприсоединении Великобритании к зоне евро. На мой взгляд, здесь также свою роль сыграл англо-американский фактор.

Между Лондоном и Брюсселем существует различие в социально-экономических моделях развития. Великобритания является носителем англо-саксонских ценностей, базирующихся на принципах свободного рынка, максимизации предпринимательской выгоды и ограничении государственного вмешательства. На европейском континенте доминируют социал-демократические ценности и приверженность общественному договору.

Великобритания как часть европейской цивилизации, испытавшая глубокое влияние либеральной идеологии, не способна принять социально-ориентированную модель хозяйствования.

Можно по-разному оценивать срединное положение Великобритании в системе трансатлантических отношений, но, очевидно, что она верна своему многолетнему принципу — «у Англии нет вечных союзников и постоянных врагов — вечны и постоянны ее интересы»¹. Хочется верить, что Великобритания не останется на периферии мирового развития и займет достойное место в треугольнике ЕС-Англия-США. Тем более, что Форин офис оптимистично констатирует: «Великобритания заняла уникальное положение в глобальных делах. Она — единственная страна, которая является членом сразу G8, ЕС, НАТО, Содружества Наций, постоянным членом Совета Безопасности ООН. А также входит в ОБСЕ и Совет Европы».

Лугвин Сергей Борисович

Кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и истории гуманитарно-экономического факультета Гомельского государственного технического университета им. П. О. Сухого

Административные реформы в странах Запада как средство деbüroкрагизации государственного управления

Аннотация

В статье определяются некоторые императивы современного общественного развития, влияющие на антиbüroкратический характер проводимых на Западе административных реформ. В рамках данного контекста рассматриваются основные направления административных преобразований, анализируются достигнутые результаты, выявляется господствующая тенденция.

Ключевые слова: постиндустриальная трансформация, государственная бюрократия, административные реформы, постbüroкратическое управление.

Современная цивилизация находится на переломном этапе своего развития. Мир утрачивает привычные очертания, происходит переплетение гигантских по масштабам процессов, каждый из которых имеет эпохальное значение для судеб мирового сообщества. Одним из таких процессов является ее постиндустриальная трансформация, тесно связанная с появлением информационных технологий и развитием «экономики знаний». Одновременно возрастает роль творческого потенциала личности, ее способность самостоятельно и нешаблонно решать поставленные задачи, что ставит под сомнение дальнейшее существование бюрократических структур и требует

¹ Из речи премьер-министра Генри Джона Темпла Пальмерсона в английской Палате общин в 1858 г.